

Е.К.МИНЕЕВА

ВЛИЯНИЕ НАРКОМАТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ НА КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ НЕРУССКИХ НАРОДОВ РОССИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

*[Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кабинета Министров
Чувашской Республики в рамках научного проекта № 17-46-210691 p_a.]*

В статье рассматриваются вопросы развития культуры и образования в первые годы советской власти. На основе архивных источников анализируется роль Народного комиссариата по делам национальностей в просвещении нерусских народов России за счет открытия учебных заведений, формирования этнических профессиональных кадров, взаимодействия в вопросах культурного развития коренных этносов и национальных меньшинств наркоматов просвещения и национальностей.

This article discusses the development of culture and education in the early years of Soviet power.

On the basis of archival sources, analyzes the role of the People's Commissariat for Nationalities in the education of the non-Russian peoples of Russia by opening schools, the formation of ethnic professionals, collaboration in the cultural development of the indigenous ethnic groups and national minorities Commissariats of Education and nationalities.

Ключевые слова: наркомнац, наркомпрос, культура, просвещение, народы России, национальные меньшинства, советская власть.

Keywords: Narkomnats, Commissariat education, culture, education, peoples of Russia, national minorities, the Soviet authority.

Одним из направлений деятельности Народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнац, НКН, упразднен в 1924 г.) являлось просвещение нерусских народов на территории РСФСР, значительную работу в рамках которого проводил отдел культуры и просвещения. Поскольку данное направление было, в первую очередь, прерогативой наркомата просвещения (Наркомпрос), компетенция и функции в этой области между комиссариатами не были полностью разделены вплоть до осени 1918 года. Лишь в ноябре советское правительство приняло решение о необходимости сконцентрировать всю культурно-просветительную работу государства, как в центре, так и на местах, в системе Народного комиссариата по просвещению, в составе которого 29 ноября обра-

зовался отдел просвещения национальных меньшинств. Несколько позднее в рамках отдела возникли подразделения, непосредственно занимавшиеся вопросами культуры отдельных этносов страны. Для заведывания школами национальных меньшинств на местах областные и губернские отделы просвещения организовывали подотделы национальностей, состоявшие из национальных секций на тех же основаниях, что и в центре [1, л. 3].

Так, например, в «Положении» о подотделе национальных меньшинств при Казанском губернском отделе по просвещению, состоявшем из мусульманской, марийской и чувашской секций, были сформулированы конкретные задачи: организация единой школы и издательского дела на родном языке народов, а также подго-

товка учителей из местных кадров [2, л. 67].

Несмотря на прерогативу и существование национальных подразделений Наркомпроса, внутри Наркомата национальностей на протяжении всех лет работы комиссариата действовали структурные звенья, имевшие целью работу в сфере культуры и просвещения. Одним из них стал отдел (с подотделами: учебных заведений, ученых обществ и общий), непосредственно через Наркомнац и Наркомпрос занимавшийся вопросами школьного образования.

Важным направлением деятельности Наркомнаца стало открытие новых начальных учебных заведений. Через свои комиссариаты и отделы наркомат оказывал непосредственную помощь в организации школ для национальных меньшинств на той территории, на которой имелось достаточное количество учащихся данного этноса. НКН создавал педагогические курсы с подготовительными отделениями для поступления на них, проявлял инициативу в созыве национальных съездов, на которых решались вопросы национального просвещения.

Отстаивая интересы этносов, комиссариат прилагал усилия для формирования профессиональных кадров, его заботило формирование национальных институтов. Сохранение для чувашского народа Симбирской учительской семинарии и ее преобразование в Симбирский чувашский практический институт – явное тому подтверждение. Открытие национальных учебно-педагогических учреждений, использование старой интеллигенции, строительство школьных зданий, в целом обеспечение условий для труда учителей способствовали увеличению численности педагогических кадров в стране.

За непродолжительные годы своего существования Наркомнац сделал многое для формирования национальных кадров. Комиссариат открыл Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), все структуры которого вошли в состав особой Всероссийской ассоциации востоковедения [3].

7 февраля 1921 г. НКН приступил к организации университета, используя специалистов и опыт различных учреждений. В первую очередь, к вузам, на которые Наркомнац опирался при организации университета, следует отнести Лазаревский институт восточных языков в Москве, переименованный в Центральный инсти-

тут живых восточных языков, и Петроградский институт восточных языков [4, л. 185, 233].

Здесь были необходимые профессиональные кадры. На обращение НКН Петроградский институт 9 января 1921 г. прислал в комиссариат данные о преподавательском составе и предметах своего учебного заведения. Как показывают архивные материалы, в вузе функционировало несколько разрядов, соответствовавших группам восточных языков: арабский, индийский, киргизский, персидский, сартский, турецкий и др. [5, л. 233]. На персидском разряде работал профессор А.А.Ромаскевич, академик В.В.Бартольд открыл общий курс для мусульман сразу нескольких разрядов, и два спецкурса о прошлом и настоящем Египта, Сирии, Туркестана. Лекционные и семинарские занятия проводили также академики Ф.И.Щербатский, Ф.С.Ольденбург и М.И.Трубянский [6, л. 233].

По информации Наркомнаца от 19 февраля 1921 г., в Центральном институте восточных языков училось всего 120 человек, из которых 17 слушателей – откомандированные через Наркомат национальностей [7, л. 237-238]. Поскольку университет Востока являлся специфической структурой, Наркомнац готовился к ее организации постепенно. В июне 1920 г. коллегия НКН провела расширенное совещание по вопросу создания данного вуза. На нем присутствовали представители ученого мира: Ольденбург, Марр, Бартольд, Меерзон, другие профессора и академики [8, л. 32]. Сам университет как структурная единица НКН начал функционировать с 1922 года. На совещании коллегии наркомата 31 декабря 1922 г. с делегатами автономных республик X съезда Советов называлась основная причина и цель открытия университета. На заседании отмечалось, что на окраинах чувствуется недостаток опытных кадровых сил, на что часто поступали жалобы и прошения с мест [9, л. 1]. Направлявшиеся из центра в национальные районы работники, незнакомые с особенностями истории и культуры, языком и традициями этносов, подчас оказывались неспособными организовывать здесь работу.

Основной задачей КУТВ, следовательно, стала специальная подготовка соответствовавших местным условиям специалистов, «политработников из трудящихся договорных и автономных советских республик, автономных областей,

трудовых коммун и национальных меньшинств» [10]. Наркомат разработал специальное Положение об университете, в котором были определены основные направления деятельности и структура.

При университете наркомат открыл 3 территориальных отделения и рабочий факультет, на котором давали знания, необходимые для поступления в данный весьма специфический вуз.

В связи с острой потребностью в литературе на национальных языках наркомат организовал Центральное восточное издательство, а также активизировал деятельность издательских отделов и подразделов печати национальных комиссариатов и отделов на местах. Проект о восточном издательстве, составленный М.Д.Султан-Галиевым и Г.И.Бройдо в феврале 1922 г., включал 6 пунктов. Прежде всего, в проекте подчеркивалось, что в целях выпуска восточной литературы, «все дело издания на восточных языках изымается от издательского отдела НКН и передается Восточному издательству», которое подчиняется непосредственно коллегии Наркомнаца [12, л. 38].

Издательство возглавил один из членов высшего органа комиссариата, финансировалось оно за счет средств НКН, а идейное руководство возлагалось на специальное редакционное бюро, организованное при Коммунистическом университете трудящихся Востока.

Не все, что делалось государством в интересах этнического развития многонациональной страны, оценивалось как позитивное. Например, революционер и известный участник башкирского национального движения Ахмет Заки Валиди Туган (Валидов) не верил, что национальная программа советской власти действительно осуществлялась в интересах нерусских этносов. Валидов был борцом против сохранявшихся, по его мнению, имперских идеологии, психологии и политики. В начале пути он наивно полагал, что препятствия могут быть преодолены в ходе бурных революционных событий, впоследствии верил в прагматичность политических установок и занялся чисто академической деятельностью.

В письме к В.И.Ленину (1923 г.), написанному за день до отъезда из советской России, Валидов прямо говорил о том, что «великорусская нация не только в общественной и экономиче-

ской областях, но и в (сфере – Е.М.) культуры устанавливает жесткие пути развития находящихся в ее плену наций и народов» [11]. Прямым проводником этой политики, по его убеждению, являлся Восточный университет, созданный Наркоматом национальностей.

После упразднения Наркомнаца КУТВ был передан в ведение ЦИК СССР, а институт Востоковедения – в Главное управление по профессиональному образованию. На основе слияния Восточного и Западного издательств возникло Издательство национальностей ЦИК СССР при Президиуме СССР. Бывшая газета, затем журнал НКН реорганизовался в орган «Национальности СССР», а Всероссийская ассоциация Востоковедения была преобразована в ассоциацию Востоковедения Советского Союза.

Отчетливо понимая, что никакая работа в национальной среде невозможна без определенного уровня политобразования, НКН прилагал усилия для создания широкой сети таких культурно-просветительных учреждений, как пролетарские клубы и народные дома. Они стали центрами советской по содержанию культурно-просветительской работы среди местного населения. Наркомнац открывал библиотеки, избы-читальни, курсы и школы по ликвидации безграмотности, переводил литературу на родные языки нерусских народов, проводил постоянную агитационную работу среди местного населения. Значительно повысить уровень грамотности населения за такой короткий срок было невозможно, однако проводимые мероприятия закладывали фундамент для организации ликбеза не только молодого поколения, но и взрослого населения.

Важным направлением деятельности комиссариата стала агитационная работа среди национального населения страны. Школы, избы-читальни, библиотеки наполнялись обязательным советским содержанием. Руководство партийного и государственного аппарата советской России понимало, что существует потребность в разъяснении массам этнического населения преимуществ нового, социалистического строя. На Наркомат национальностей в данном вопросе возлагалась большая ответственность. Все национальные отделы НКН имели штаты агитаторов и инструкторов, которые выезжали в деревни и села для пропаганды новых законов и налаживания жизни по советскому образцу.

Агитаторов было немного по сравнению с численностью населения губерний и уездов. Один инструктор зачастую должен был объезжать несколько губерний за короткий промежуток времени. Достичь быстрых, положительных, с точки зрения распространения советской идеологии, результатов агитационно-пропагандистская работа сразу не могла. Но последовательная, продолжавшаяся в течение шести лет деятельность Наркомнаца, с учетом всех остальных форм работы, приносила свои плоды. Два коммунистических вуза трудящихся Востока и национальных меньшинств Запада, 45 губернских и 29 уездных совпартшкол, пропагандистские кампании газет, выезды агитаторов на места реально воздействовали на сознание малопросвещенных народов, умножая ряды как профессиональных кадров, так и сторонников советской власти.

Наркомнац уделял внимание и приобщению масс этнического населения к искусству, что непосредственно влияло на повышение общей культуры народов. Неоднократно коллегия НКН на своих заседаниях рассматривала разнообразные вопросы о развитии театра, строительстве зданий для консерваторий, и т.п.

Так, например, на заседании 13 февраля 1922 г. коллегия обсудила проблему создания театра в Казани и приняла решение «оказать данному желанию татарского народа, как имевшему большое культурное значение, поддержку» [13, л. 1].

Однако, памятуя о том, что финансирование культурно-просветительных мероприятий находилось в ведении Наркомпроса, становится понятно, что помощь Наркомнаца могла ограничиваться лишь формой ходатайства о выделении определенной суммы, необходимой для означенного дела. Тем не менее, инициатива и настойчивая поддержка Наркомнацем подобных мероприятий способствовали развитию национальной культуры.

Таким образом, в короткие сроки Народному комиссариату по делам национальностей при отсутствии апробированных методик и стратегий развития национального самосознания удалось добиться существенных результа-

тов: *во-первых*, в формировании отряда специалистов титульных этносов, *во-вторых*, в изменении этнического состава руководящей элиты.

Действуя совместно с Наркоматом просвещения, отличавшимся далеко не всегда конструктивным началом, Наркомнац сумел добиться кадрового обеспечения управления на всех уровнях, а также распространения культуры и просвещения среди многочисленных нерусских народов Республики Советов. В то же время, следует помнить, что работа по повышению культурного уровня народов России имела двойственный характер: с одной стороны, просвещение, проводившееся на национальной основе, с другой – активное приобщение к советской идеологии.

В этом проявилась высшая закономерность исторического развития обновленной России, повлиявшая на национальную политику и межэтническое взаимодействие советского государства вплоть до его распада [14, с. 43-51].

Литература:

1. ГАРМЭ. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 7.
2. ГАРМЭ. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 7.
3. ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 6. Л. 99; Д. 56. Л. 1.
4. ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 110.
5. ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 110.
6. ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 110.
7. ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 110.
8. ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 3.
9. ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 56.
10. ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 6. Л. 99; Д. 56. Л. 1.
11. См.: Ахмет Заки Валиди Туган, 1890-1970: материалы к изучению жизни и творчества // www.auditorium.ru/books/4542/ch4_2.pdf
12. См.: ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 11.
13. См.: ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 11.
14. См. подробнее: Минеева Е.К. Национально-территориальные образования и историческая обусловленность межэтнических отношений в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 4.